

На правах рукописи

Хатмуллин Камиль Юнусович

**ПРАВО-ВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Челябинск - 2014

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики
ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет (националь-
ный исследовательский университет)»

Научный руководитель

Виницкий Лев Витальевич
заслуженный юрист Российской
Федерации, доктор юридических наук,
профессор

Официальные оппоненты

Андреева Ольга Ивановна
доктор юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Томский
государственный университет»
зав. кафедрой уголовного процесса,
прокурорского надзора и
правоохранительной деятельности

Петрова Галина Борисовна
кандидат юридических наук доцент,
ФГБОУ ВПО «Саратовская
государственная юридическая
академия», доцент кафедры
уголовного процесса.

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского»

Защита состоится «27» декабря 2014 года в 11 часов 00 минут на заседании
диссертационного совета Д 212.298.12 при Федеральном государственном
бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального обра-
зования «Южно-Уральский государственный университет» (национальный
исследовательский университет) по адресу: 454080 Челябинск, ул. Коммуны
д. 149, к. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Южно-
Уральский государственный университет» (НИУ) по адресу: 454080,
г. Челябинск, пр. Ленина д.87, корп. 3/д и на сайте <http://susu.ac.ru/dissertation>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2014 года

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Г.С. Русман

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Создание единой согласованной системы законодательства в области уголовного судопроизводства как гарантии осуществления правосудия на основе справедливости и доверия общественности невозможно без стройной единой системы правовых средств, обеспечивающих эффективное и разумное судопроизводство. Такими правовыми средствами¹, наряду с другими выступают право-временные средства, обеспечивающие эффективность расследования и разрешения уголовных дел. Установление таких средств в уголовно-процессуальном законодательстве пронизывает все стадии уголовного судопроизводства. Право-временные средства являются определяющими для защиты прав участников уголовного судопроизводства и реализации, исполнения ими своих обязанностей. В то же время право-временные средства являются гарантией обеспечения эффективности правосудия по уголовным делам.

Исследование право-временных средств необходимо не только с точки зрения изучения их собственной сущности, но и для понимания вопроса о том, какие право-временные средства обеспечивают эффективное уголовное судопроизводство.

В сфере правоприменения наиболее сложной является проблема уяснения и толкования юридических норм, в которых установлены право-временные средства. С ними связано также появление, вовлечение в сферу уголовного судопроизводства участников процесса, стабильность их процессуального статуса, возможность реализации прав и исполнения обязанностей участниками процесса. Причем право-временные средства в науке уголовно-процессуального права традиционно рассматривались через призму процессуальных сроков, а так называемым длительностям, неограниченным вре-

¹ Термин «право-временные» средства был введен в научный оборот уголовно-процессуального права Г.Б. Петровой в диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук в 2004 году в Саратове, а также см. Петрова Г.Б. Сроки как элемент правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности. Саратов. 2006 С. 11-21.

менным периодом, внимание в юридической литературе практически не уделялось.

Современный период уголовного судопроизводства можно охарактеризовать как интенсивно развивающийся, в том числе и путем дифференциации уголовного судопроизводства посредством введения таких институтов как сокращенное дознание, расширение объема действий процессуального характера в стадии возбуждения уголовного дела, введение производства при досудебном соглашении о сотрудничестве. Это еще более остро ставит вопрос о достаточности и эффективности право-временных средств, установленных уголовно-процессуальным законодательством. Все это делает данную тему актуальной и социально значимой.

Степень разработанности в литературе. Вопросам право-временных средств в дореволюционной русской юридической литературе уделялось внимание такими учеными, как В.К. Случевским, Н.Н. Розиным, И.Я. Фойницким, а также другими. В советский период данному вопросу были посвящены работы Л.М.Васильева, А.П. Гуляева, Ю.Д. Лившица, И.Л. Петрухина, М.С. Строговича, М.А. Чельцова, Р.Х. Якупова. В постсоветский период отдельные вопросы данной темы рассматривались в работах В.А. Азарова, О.И. Андреевой, М.Т. Аширбековой, Ф.Н. Багаутдинова, А.М. Баранова, Б.Б. Булатова, Н.А. Власенко, Н.В. Давыдова, О.В. Гладышевой, А.П. Гуськовой, Л.Д. Калинкиной, К.Б. Калиновского, Ф.М. Кудина, В.А. Семенцова, А.Б. Сергеева, С.А. Пашина, А.А. Тарасова, А.Д. Прошлякова, И.Г. Смирновой, Ю.К. Якимовича и многих других.

В последнее десятилетие процессуальным срокам были посвящены диссертационные исследования И.В. Маслова (2002), Г.Б. Петровой (2004), Т.Л. Корепановой (2004), Д.Н. Рогачева (2010), М.А. Милкина-Скопеца (2010), К.В. Волынец (2013), Д.Г. Рожкова (2013). Однако в данных диссертациях либо рассматривались проблемы разумности сроков уголовного судопроизводства, либо процессуальные сроки являлись предметом рассмотрения

с точки зрения механизма процессуального регулирования или процессуальной формы.

Г.Б. Петрова, определив термин право-временные средства, рассмотрела их как элемент механизма уголовно-процессуального регулирования. В данном диссертационном исследовании право-временные средства рассматриваются как гарантии эффективности уголовного судопроизводства.

Работы вышеуказанных авторов имеют важное теоретическое и прикладное значение, однако рассмотрению право-временных средств как гарантии обеспечения эффективности судопроизводства отдельного внимания не уделялось. Специальное монографическое исследование этой проблемы также не проводилось.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, складывающимися между участниками уголовного судопроизводства в процессе реализации норм уголовно-процессуального закона, в которых предусмотрены право-временные средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства.

Предмет исследования - международные, российские нормативно-правовые акты, в которых установлены нормы, регулирующие применение право-временных средств в процессе возникновения, изменения и прекращения процессуальных отношений между участниками уголовного судопроизводства, а также правоприменительная практика, труды ученых, посвященные этой проблеме.

Цели и задачи исследования. Цель данного диссертационного исследования создание модели право-временных средств уголовного судопроизводства, закреплённой в нормах уголовно-процессуального закона, адресованных государственным органам и должностным лицам, а также иным участникам уголовного судопроизводства для эффективного осуществления правосудия по уголовным делам.

Указанная цель обуславливает необходимость решения следующих задач:

- исследование природы и значения право-временных средств в праве в целом и в уголовном процессе и формулирование на этой основе определения право-временных средств, выделение их характерных черт и признаков в уголовном судопроизводстве;
- определение право-временных средств как гарантий принципа процессуальной экономии;
- исследование классификации право-временных средств и ее уточнение;
- изучение право-временных средств обеспечения эффективности, уголовного судопроизводства, адресованных невластным участникам уголовного судопроизводства в досудебных в также в судебных стадиях для выработки предложений по их совершенствованию;
- рассмотрение право-временных средств обеспечения расследования уголовного дела на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, адресованных властным участникам уголовного судопроизводства, в судебных стадиях - адресованных суду с целью совершенствования деятельности суда.

Методологической базой исследования является всеобщий метод – метод диалектического материализма, посредством которого произведено исследование природы право-временных средств в уголовном производстве и их значения, их эффективности, установлено соотношение принципа процессуальной экономии и понятия эффективности уголовного судопроизводства, уточнена классификация право-временных средств в науке уголовно-процессуального права. В работе используются общенаучные методы (наблюдение, сравнение, описание, формально-логические (анализ, синтез, дедукция, индукция) и специальные методы исследования; сравнительно-правовой, исторический, социологический.

Теоретической основой исследования являются труды ученых в области философии, теории и истории права и государства, судостроительства, международного права, гражданско-процессуального права, уголовно-процессуального права и социологии.

Нормативную базу исследования составляют Конституция РФ; признанные Россией принципы и нормы международного права, УПК РФ, законодательство, затрагивающее вопросы уголовного судопроизводства, иные нормативные акты ведомственного характера, регламентирующие сроки производства дознания, следствия.

Эмпирическую базу исследования составляют результаты изучения 800 уголовных дел судов Челябинской и Смоленской областей за период с 2009 по 2013 г. Кроме того, использовались решения Высших Судебных органов, решения Верховного Суда РФ по конкретным уголовным делам, Челябинского областного, Свердловского областного судов, практика, опубликованная в Банках судебных актов на сайтах данных судов, а также судебная практика, представленная в системе КонсультантПлюс.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в создании авторской модели право-временных средств в уголовном судопроизводстве как гарантии эффективности расследования и разрешения уголовных дел. Данная модель отражена в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Право-временные средства, закрепленные в нормах уголовно-процессуального права, являясь средством регулирования уголовно-процессуальных отношений путем установления определенных промежутков времени и длительностей для совершения процессуальных действий и принятия решений, влекущих за собой определенные процессуальные последствия, обеспечиваются уголовно-процессуальными санкциями и служат гарантией принципа процессуальной экономии, своевременности и эффективности расследования и разрешения уголовных дел, охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

2. Принцип процессуальной экономии заключается в требовании, обращенном к деятельности государственных органов и должностных лиц, расследующих и разрешающих уголовные дела, качественно, в соответствии с требованиями закона устанавливать обстоятельства уголовного дела, указан-

ные в ст. 73 УПК РФ, посредством рационального и эффективного использования процессуальных средств в условиях соблюдения прав участников уголовного судопроизводства при исполнении требований закона о соблюдении процессуальных сроков и длительностей.

3. Об эффективности норм, устанавливающих право-временные средства, можно говорить только применительно к определенным видам право-временных средств, определяющим критерием выделения которых, является процессуальное положение участников уголовного судопроизводства, к которым обращены требования о соблюдении этих норм. Так, для органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, критерием эффективности таких норм будет реальная возможность принятия процессуальных решений и производства действий в определенные сроки. При этом критериями эффективности являются определенность сроков, четкие условия их продления, реальная возможность в установленные сроки совершить определенные действия и принять решения. Эффективность управомочивающих норм, устанавливающих процессуальные сроки, во многом предопределяется возможностью невластных субъектов реализовать свои права, реальностью совершения определенных действий в установленные законом сроки и длительности.

4. В уголовно-процессуальном законе должно быть предусмотрено, что уголовное дело возбуждается немедленно после поступления заявления и сообщения о преступлении, но не позднее трех суток, когда требуется проверка сообщения о преступлении. В связи с этим необходимо внести изменения в ст. 128 УПК РФ, предусмотрев, что при исчислении срока проверки сообщения о преступлении срок начинается с нуля часов суток, следующих за теми, в которых зарегистрирован повод к совершению преступления. В законе необходимо установить следующее основание для продления срока для возбуждения уголовного дела до 10 суток: при невозможности по объективным причинам установить в трехсуточный срок достаточные основания, указывающие на признаки преступления.

5. Указание закона на получение конфиденциальной информации от редактора или редакции СМИ по требованию суда, не означает, что такую информацию можно получить только в том случае, если уголовное дело принято к производству судом. Полагаем, что должен быть предусмотрен механизм получения согласия суда на затребование подобного рода информации от средства массовой информации в порядке ст. 165 УПК РФ, и, соответственно, определены процессуальные сроки исполнения такого решения, обращенного к владельцам такой информации. Полагаем, что оптимальным является трехсуточный срок с момента получения запроса о предоставлении информации.

6. В уголовно-процессуальном кодексе должна содержаться норма, в соответствии с которой потерпевшему при объявлении постановления о назначении в отношении него экспертизы, должны быть разъяснены необходимость производства экспертизы для установления обстоятельств уголовного дела, а также его обязанность подвергнуться судебной экспертизе без его согласия. Потерпевшему должен быть предоставлен срок, не менее 3-х суток, в течение которого он должен принять соответствующее решение. Только после его письменного отказа добровольно подвергнуться экспертному исследованию, ему должен быть разъяснен порядок применения принуждения. В том случае, когда для экспертного исследования необходимо поместить потерпевшего в стационар, необходимо получить решение суда.

7. В УПК целесообразно закрепить норму, в соответствии с которой потерпевший и свидетель должны вызываться на допрос в удобное, согласованное с ними время, за исключением случаев, когда проведение допроса не терпит отлагательства. Первый допрос потерпевшего должен быть произведен не позднее 24 часов с момента признания его потерпевшим, за исключением случаев, когда состояние здоровья потерпевшего не позволяет это сделать.

8. Уголовно-процессуальная правоспособность свидетеля возникает с момента: когда ему стали известны какие-либо обстоятельства дела; когда он

воспринял эти обстоятельства; когда его вызвали по конкретному уголовному делу. Уголовно-процессуальная дееспособность свидетеля возникает с момента дачи им достоверных (правильных) показаний об обстоятельствах преступления. Вместе с тем привод лица в качестве свидетеля или решение о приводе возможны с момента обретения свидетелем правоспособности, т. е. с момента, когда оно вызвано на допрос, но не явилось без уважительных причин.

9. Принятие властными субъектами уголовного судопроизводства заключения специалиста, полученного по инициативе невластного субъекта, не ставит лицо, давшее это заключение в процессуальное положение специалиста. Заключение в данном случае считается полученным вне процессуальных норм, поэтому необходим допрос специалиста для того, чтобы разъяснить ему права и обязанности, убедиться в его компетентности. Выполнение функций специалиста – разъяснение на основе специальных знаний вопросов, поставленных перед ним невластными субъектами, еще не означает, что данное лицо занимает процессуальное положение специалиста. Процессуальная дееспособность у специалиста в таких случаях наступает ранее правоспособности.

10. Составление обвинительного заключения и его утверждение прокурором должно происходить в рамках срока предварительного расследования, поскольку утверждение прокурором обвинительного заключения это окончание обвинительной деятельности на стадии предварительного расследования. В данном действии сливаются две функции прокурора: надзор за предварительным следствием и дознанием и обвинительная функция, которую он будет выполнять на стадии судебного разбирательства. В связи с этим утверждение обвинительного заключения прокурором является частью функции уголовного преследования на стадии предварительного расследования, и выделять данный этап в отдельный, межстадийный нет никаких оснований.

11. Необходимо установить предельный срок содержания под стражей в стадии судебного разбирательства, который не должен превышать 12 меся-

цев с момента принятия судом уголовного дела к своему производству. Этот срок прерывается на стадии судебного разбирательства, если уголовное дело возвращается прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

12. В целях повышения эффективности действия правовых норм, устанавливающих сроки на обжалование не вступивших в законную силу решений суда и их соответствия фактическим процессуальным отношениям, возникающим между сторонами и судом, предлагается увеличить срок апелляционного обжалования до 20 суток или установить дифференцированные сроки обжалования решения в зависимости от категории уголовных дел и материалов производств, по которым выносятся промежуточные решения.

13. Обязанность суда первой инстанции извещать о поданных апелляционных жалобах и представлениях, рассылать копии жалоб и представлений должна исполняться немедленно, после их поступления. Срок подачи возражений на апелляционные жалобы и представления в письменном виде должен быть сопоставим со сроком, установленным для принесения самой жалобы или представления т.е. не менее 10 суток со дня получения копий апелляционных жалобы, представления.

Теоретическая значимость диссертации состоит в раскрытии понятия право-временных средств уголовного судопроизводства как гарантий эффективности расследования и разрешения уголовных дел и создания модели право-временных средств, которые обеспечивали бы быстрое и качественное уголовное судопроизводство. Полученные в ходе написания диссертации результаты могут быть использованы для дальнейших научных исследований по затронутым в ней проблемам.

Практическая значимость исследования заключается в том, что предложенные в нем рекомендации по совершенствованию законодательства могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной деятельности, при написании учебной и учебно-методической литературы.

Апробация работы. Диссертационное исследование выполнено на ка-

федре уголовного процесса и криминалистики Южно-Уральского государственного университета, где проведены его обсуждение и рецензирование. Основные положения диссертации представлены на семи научно-практических конференциях в г. Москве, Омске, Уфе, Челябинске, Оренбурге. Кроме того, автором опубликовано 8 научных статей, 6 из которых в изданиях, рекомендованных ВАК России. Основные положения диссертации внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», в Уральском филиале ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия», ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», ФГБОУ ВПО «Омская академия МВД России».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав (семи параграфов), заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, степень разработанности темы в литературе, цели и задачи исследования, формулируется объект и предмет исследования, методологическая теоретическая, нормативная базы исследования, научная новизна исследования, положения, выносимые на защиту, теоретическая, практическая значимость исследования, структура работы.

Первая глава диссертации: «Понятие и виды право-временных средств в уголовном судопроизводстве» состоит из трех параграфов. Первый параграф посвящен понятию право-временных средств в уголовном судопроизводстве и их природе. В параграфе рассматриваются понятие правовых средств в теории права и право-временных средств в уголовном судопроизводстве.

производстве на основании чего делаются следующие выводы.

Значение правовых средств для достижения социально значимого результата обусловлено следующими причинами, которые в полной мере определяют и значение право-временных средств при регулировании уголовного судопроизводства.

1. Определение правовых средств как средств возможности повышения эффективности права в целом позволяет установить, какие социальные задачи эти правовые механизмы могут решать, где и в каком порядке их можно использовать в практической и правовой деятельности для достижения социально значимых результатов².

2. Правовые средства (как и право-временные средства в уголовном судопроизводстве) определяют функциональную, прикладную сторону правовой системы (прикладную, правоприменительную сторону уголовного судопроизводства).

3. Исследование правовых средств необходимо с целью выявления эффективности правового регулирования (правового воздействия) и разработки направлений усовершенствования правовых средств для повышения эффективности правового регулирования (правового воздействия) в целом.

4. Правовые средства являются гарантиями усиления позитивных регулятивных факторов и устранения препятствий (негативных) факторов при регулировании и воздействии на общественные отношения.

5. Правовые средства являются звеном в механизме правового регулирования, и характеризуют его как логически завершённую систему, как самодостаточный организм.

6. Правовые средства являются элементами системы права, в том смысле, что закреплёны они в нормах права, и без закрепления данных правовых средств они теряют свойство быть правовыми. В некоторых случаях право-временные средства в уголовном судопроизводстве могут быть закре-

² Сапун В.А. Инструментальная теория права в юридической науке //Современное государство и право. Вопросы теории и истории Владивосток. 1992. С. 20.

плены в правоприменительных актах, например, следователь может ходатайствовать перед судом об ограничении срока ознакомления с материалами уголовного дела при определенных условиях, а суд в свою очередь может по ходатайству следователя своим постановлением ограничить этот срок, установив период ознакомления с материалами уголовного дела. Однако такое право следователя, обратиться в суд с таким ходатайством, и право суда установлены также нормами права.

7. Правовые средства должны быть адекватными общественным отношениям, сложившимся в данном обществе и государстве и им соответствовать. Это позволяет гибко и дифференцированно регулировать общественные отношения в определенных государственных режимах в условиях сложившейся социально-экономической и политической ситуации в стране.

8. Система установленных в законодательстве качественных юридических средств и степень их использования выступает важнейшей характеристикой правовой культуры. Субъекты права должны иметь возможность реально пользоваться предложенными государством правовыми средствами, которые должны быть достаточны для исполнения ими своих обязанностей и реализации своих прав.

Следует выделить следующие признаки право-временных средств в уголовном судопроизводстве на основе признаков правовых средств, разработанных в теории права, которые и определяют природу право-временных средств в уголовном судопроизводстве:

1) право-временные средства являются разновидностью правовых средств, т.е. звеньев функционирования механизма уголовно-процессуального регулирования. Право-временные средства закреплены в процессуальных нормах и поэтому правильнее говорить о правовой норме, закрепляющей право-временное средство, как об элементе правового регулирования;

2) право-временные средства служат достижению триединой цели уголовного судопроизводства: во-первых, обеспечивают быстроту расследова-

ния и разрешения уголовного дела, принцип процессуальной экономии, способствуют рациональному использованию иных правовых средств, действуя совместно с ними; во-вторых, способствуют установлению обстоятельств уголовного дела в разумные сроки; в-третьих, обеспечивают соблюдение и охрану прав участников уголовного судопроизводства, в том числе и тех участников, которые не имеют своего интереса в уголовном деле;

3) право-временные средства, закрепленные в нормах права как определенные средства достижения целей и задач уголовного судопроизводства, приводят к определенным последствиям, имеющим юридическое значение;

4) соблюдение, осуществление право-временных средств обеспечивается принуждением государства.

5) Основным назначением (функцией) право-временных средств является воздействие (регулирование) уголовно-процессуальных отношений посредством установления временных параметров совершения определенных действия и принятия определенных решений, влекущих за собой юридические последствия, обеспечивая при этом своевременность и последовательность протекания уголовно-процессуальной деятельности.

Таким образом, на основе исследования природы право-временных средств в уголовном судопроизводстве им можно дать следующие определение.

Право-временные средства, закрепленные в нормах уголовно процессуального права, являясь средством регулирования уголовно-процессуальных отношений путем установления определенных промежутков времени для совершения процессуальных действий и принятия решений, влекущих за собой определенные процессуальные последствия, обеспечиваются уголовно-процессуальными санкциями и служат гарантией принципа процессуальной экономии, своевременности и эффективности расследования и разрешения уголовных дел, охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Во втором параграфе первой главы рассматриваются вопросы соотношения право-временных средств в уголовном судопроизводстве и

принципа процессуальной экономии. Анализируется дискуссия о том, что процессуальная экономия является принципом уголовного судопроизводства, и рассматриваются критерии отнесения данного положения к принципам.

Представляется, что принцип процессуальной экономии, как и право-временные средства его обеспечения, не означает только быстроту и упрощение уголовного судопроизводства (как правило, этот принцип ассоциируется с этими понятиями), этот принцип предъявляет требования установления обстоятельств уголовного дела на основе рационального и эффективного использования процессуальных средств (процессуальных действий и решений) с целью законного и обоснованного разрешения дела в условиях соблюдения прав участников уголовного судопроизводства. Условиями, правовыми средствами осуществления принципа процессуальной экономии и выступают право-временные средства.

Полагаем, что принцип процессуальной экономии заключается в требовании, обращенном к деятельности государственных органов и должностных лиц, расследующих и разрешающих уголовные дела, качественно в соответствии с требованиями закона устанавливать обстоятельства уголовного дела, указанные в ст. 73 УПК РФ, посредством рационального и эффективного использования процессуальных средств в условиях соблюдения прав участников уголовного судопроизводства при соблюдении требований закона о соблюдении процессуальных сроков.

В третьем параграфе первой главы рассматривается классификация право-временных средств в уголовном судопроизводстве. Особое внимание уделяется таким видам как право-временные средства, адресованные властным участникам уголовного судопроизводства и право-временные средства, адресованные иным участникам уголовного судопроизводства, которые властными полномочиями не обладают.

Об эффективности норм, устанавливающих процессуальные сроки, мы можем говорить только применительно к определенному их виду, где определяющим критерием являются участники уголовного судопроизводства,

для которых данные сроки установлены. Так, для органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, определяющим критерием эффективности таких норм будет реальная возможность принятия процессуальных решений и производства действий в определенные сроки. При этом, чем определеннее эти сроки и четче выражены условия их продления, тем более эффективными они представляются.

Эффективность норм, устанавливающих процессуальные сроки, зависит от того, для каких участников уголовного судопроизводства, обладающих властными полномочиями или для заинтересованных в исходе дела невластных участников уголовного производства, данные сроки устанавливаются.

Кроме того, эффективность норм, предопределяющих процессуальные сроки, зависит от соответствия длительности периода возможности совершить определенные действия или принятие решений в эти установленные периоды.

Эффективность норм также предопределяется способом формулирования таких норм: чем определеннее срок, тем более эффективной представляется данная норма. Особенно значимо это правило для процессуальных сроков, предназначенных для властных субъектов, носящих обязывающий или запрещающий характер. В норме также должны быть четко сформулированы условия продления данных сроков, которые не носят оценочный характер, например такие категории, как особая сложность дела, значительный объем материалов, должны иметь выработанные четкие критерии.

Эффективность управомочивающих норм, устанавливающих процессуальные сроки, во многом предопределяется возможностью невластных субъектов реализовать свои права, реальностью совершения определенных действий в установленные законом сроки.

Все эти факторы необходимо принимать во внимание при формулировании норм, устанавливающих процессуальные сроки и при оценке их эффективности.

Безусловно, устанавливаемые сроки также должны соответствовать реальной возможности участников процесса реализовать свои права. Однако в отличие от сроков, установленных для властных субъектов, в случае пропуска сроков по уважительным причинам участниками уголовного судопроизводства, не обладающими властными полномочиями, закон предусматривает возможность восстановления сроков.

Глава вторая «Право-временные средства обеспечения эффективности, адресованные невластным участникам уголовного судопроизводства» состоит из двух параграфов. В первом параграфе рассматриваются право-временные средства обеспечения эффективности уголовного процесса, адресованные невластным участникам уголовного судопроизводства в досудебном судопроизводстве.

На основе исследования данных право-временных средств автор приходит к следующим умозаключениям. Указание закона на получение конфиденциальной информации от редактора или редакции СМИ по требованию суда, не означает, что такую информацию можно получить только в том случае, если уголовное дело принято к производству судом. Полагаем, что должны быть предусмотрены механизм получения согласия суда на затребование подобного рода информации из средства печати или иного средства массовой информации в порядке ст. 165 УПК РФ и соответственно определенные процессуальные сроки исполнения такого решения, обращенного к владельцам такой информации. Полагаем, что оптимальным является трехсуточный срок с момента получения запроса о предоставлении информации.

В УПК РФ должна содержаться норма, в соответствии с которой потерпевшему при объявлении постановления о назначении в отношении него экспертизы должны быть разъяснены его обязанность подвергнуться судебной экспертизе без его согласия, необходимость производства экспертизы для установления обстоятельств уголовного дела в его же интересах, предоставлен срок для обдумывания этого вопроса не менее 3-х суток, и только после отказа потерпевшего подвергнуться экспертному исследованию разъяс-

нен порядок применения принуждения. В том случае, когда для экспертного исследования необходимо поместить потерпевшего в стационар, на наш взгляд необходимо получить решение суда.

В УПК РФ целесообразно закрепить норму, в соответствии с которой потерпевший и свидетель должны вызываться на допрос в удобное, согласованное с ними время, за исключением случаев, когда проведение допроса не требует отлагательства, а первый допрос потерпевшего должен быть произведен не позднее 24 часов с момента признания его потерпевшим.

Уголовно-процессуальная правоспособность свидетеля возникает с того момента:

- как ему стали известны какие-либо обстоятельства дела;
- как он правильно воспринял эти обстоятельства;
- как его вызвали по конкретному уголовному делу.

Уголовно-процессуальная дееспособность свидетеля возникает с момента, как он дает об обстоятельствах достоверные (правильные) показания³. Другими словами, окончательно всю полноту статуса свидетель обретает с того момента, когда начинает давать показания. Вместе с тем привод лица уже в качестве свидетеля или решение о приводе возможно принять с момента обретения свидетелем правоспособности, т.е. с момента, когда оно вызвано на допрос, но не явилось без уважительных причин.

Следует уточнить редакцию ч.1 ст. 56 УПК РФ следующим образом: «Свидетель - это лицо, не являющееся обвиняемым, подозреваемым и потерпевшим по делу, вызванное на допрос в установленном законом порядке и дающее показания об обстоятельствах уголовного дела, подлежащих установлению или имеющих иное значение по нему».

В ситуациях назначения стационарной судебной экспертизы на стадии предварительного расследования следователем или дознавателем, в случае необходимости продления срока нахождения лица в стационаре, все зависит

³ Алиев Н.А. Правовой статус свидетеля в уголовном процессе //Право и политика. - 2007 - № 12. - С.34-38.

от того, находилось ли лицо под стражей до помещения его в психиатрический стационар. Если лицо находилось под стражей, то решения суда о помещении его в стационар не требуется, следовательно с согласия руководителя следственного органа или дознавателя с согласия прокурора продлевает срок заключения под стражу в общем порядке, предусмотренном 109 УПК РФ. Если лицо для производства судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертизы было помещено в порядке ч. 2 ст. 203 и ст. 165 УПК РФ, то в этом случае логичным было бы обращение эксперта или комиссии экспертов за продлением этого срока в суд через следователя.

Поскольку в суд должны быть собраны и представлены материалы, которые бы обосновывали необходимость продления срока нахождения лица в стационаре, только следователь с согласия руководителя следственного органа и дознаватель с согласия прокурора могут обратиться с ходатайством в суд о продлении срока содержания лица в стационаре в соответствии со ст. 165 УПК РФ. Другими словами, порядок, который предусмотрен ст. 30 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности» можно распространить только на случаи, когда экспертиза назначается уже на судебных стадиях и лицо помещают в стационар в соответствии с постановлением суда о назначении и производстве стационарной экспертизы.

Принятие заключения специалиста, полученного по инициативе невластного субъекта, не ставит это лицо в процессуальное положение специалиста, считается полученным вне процессуальных норм, поэтому допрос специалиста необходим еще и для того, чтобы разъяснить ему права и обязанности, убедиться в его компетентности. Выполнение функций специалиста – разъяснение вопросов на основе специальных знаний, поставленных перед ним невластными субъектами, - еще не означает, что данное лицо занимает процессуальное положение специалиста. В этом случае происходит уникальное правовое явление, процессуальная дееспособность у специалиста в таких случаях наступает ранее правоспособности.

Во втором параграфе второй главы рассматриваются право-временные средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства, адресованные невластным участникам уголовного судопроизводства, в судебных стадиях.

Должно быть установлено общее правило, которое касается реализации прав сторон при заявлении любых ходатайств, в том числе и данного ходатайства в соответствии с которым в случае пропуска срока заявления ходатайств в судебном производстве стороны вправе ходатайствовать о продлении данного срока, если срок пропущен по уважительной причине. Судья вправе восстановить данный срок и принять ходатайство, признав, что срок пропущен по уважительной причине. В этом случае не требуется вынесения отдельного решения, в случае отказа в принятии ходатайства должно выноситься процессуальное решение в виде постановления, которое может быть обжаловано.

Ходатайства и жалобы, которые ставят вопрос о недопустимости доказательств, как правило, не являются предметом рассмотрения жалоб в стадии назначения судебного заседания в форме предварительного слушания, что не препятствует сторонам повторно заявить требования, указанные в жалобе, поскольку те нарушения, о которых говорят стороны, требуют исследования доказательств в их совокупности, и правильнее этот вопрос решать непосредственно в судебном заседании, исследуя определенное доказательство в комплексе с иными доказательствами. Только в таких условиях можно решить вопрос о допустимости доказательств, когда суд обладает наибольшими средствами и инструментами для проверки соблюдения процедуры их получения. В силу вышеназванных причин такое основание проведения предварительного слушания, как ходатайство сторон о признании доказательств недопустимыми, в судебной практике не получило своего реального воплощения.

Анализ литературы и судебной практики показывает, что разрешению подлежат заявленные ходатайства, которые поступили в суд до принятия ре-

шения о назначении судебного заседания. Если ходатайства поступили уже после назначения судебного заседания, то они должны быть рассмотрены уже в стадии судебного разбирательства на этапе подготовительной части судебного заседания. К ходатайствам, которые подлежат рассмотрению в стадии подготовки дела к судебному заседанию, закон относит ходатайства о предварительном слушании, об особом порядке судебного заседания, ходатайства потерпевшего о принятии судом мер по обеспечению гражданского иска, о вызове лиц в судебное заседание дополнительно к списку, указанному в приложении к обвинительному заключению, о вызове экспертов и специалиста в судебное заседание для дачи разъяснений суду и сторонам о назначении и проведении судебных экспертиз. Указанный нами перечень является примерным, открытым и любые ходатайства подлежат обязательному разрешению.

В соответствии с ч. 6 ст. 259 УПК РФ по ходатайству сторон им может быть предоставлена возможность ознакомиться с частями протокола по мере их изготовления. Протокол судебного заседания в силу объективных обстоятельств может быть изготовлен по истечении трех суток со дня окончания судебного заседания. В этой ситуации участники судебного разбирательства, подавшие ходатайства, должны быть извещены не только о времени, когда они могут ознакомиться с протоколом судебного заседания, но и о дате подписания протокола.

Необходимо предоставить право суду, с учетом конкретной ситуации, решать вопрос о способе ознакомления с протоколом (обычном или путем копирования). При ознакомлении по второму варианту по аналогии с оплатой услуг адвоката по назначению предварительная оплата за изготовление копии протокола не взимается, а в дальнейшем процессуальные издержки (суммы, израсходованные на изготовление копий) либо взыскиваются с осужденного в пользу федерального бюджета (полностью или частично, в зависимости от результатов рассмотрения его кассационной жалобы и иных факторов), либо возмещаются за счет средств федерального бюджета в случае

реабилитации осужденного.

В целях повышения эффективности действия правовых норм, устанавливающих сроки на обжалование не вступивших в законную силу решений, и их соответствия фактическим процессуальным отношениям, возникающим между сторонами и судом, предлагается увеличить срок обжалования до 20 суток или установить дифференцированные сроки обжалования решения в зависимости от категории уголовных дел и материалов производств, по которым выносятся промежуточные решения.

Срок подачи возражений на жалобы и представления в письменном виде должен быть сопоставим со сроком, установленным для принесения самой жалобы или представления (п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» т.е. должен быть не менее 10 суток со дня получения копий апелляционных жалобы, представления.

Как показывает изучение практики, срок направления уголовного дела в апелляционную инстанцию при выполнении всех требований подготовки дела к судебному заседанию в суде первой инстанции, варьируется от одного до четырех месяцев. Это объясняется сложностями в рассылке всех процессуальных документов сторонам, получением расписок об их получении, необходимостью разъяснения права принесения возражения, а также получения расписок, что это право разъяснено. Такие сроки не способствуют эффективности уголовного судопроизводства и соблюдению прав участников уголовного судопроизводства. Было бы целесообразно установить максимальный срок направления уголовного дела из суда первой инстанции в суд апелляционной инстанции, который, на наш взгляд, не должен превышать двух месяцев.

В законе не урегулирован вопрос о праве заинтересованных лиц на предъявление (заявление) дополнительных доводов непосредственно в суде апелляционной инстанции. На наш взгляд, решение вопроса должно зависеть от сущности и направленности дополнительных доводов. При заявлении до-

полнительных требований, ухудшающих положение осужденного, в ситуации, когда осужденный не присутствует в судебном заседании, такие требования не могут приниматься и рассматриваться судом апелляционной инстанции. В ситуации, когда осужденный и его защитник присутствуют в судебном заседании, у них должна быть возможность подготовиться к защите от новых доводов, и в этом случае необходимо откладывать судебное заседание. Однако такое положение может привести к затягиванию рассмотрению дела в апелляционной инстанции, в связи с чем, мы полагаем, необходимым закрепить норму, в соответствии с которой: «Не могут быть приняты судом дополнительные доводы сторон, направленные на ухудшение положения осужденного, заявленные непосредственно в судебном заседании апелляционной инстанции, если указанные доводы ранее не были отражены в жалобе, представлении». Из этой нормы будет вытекать правило, в соответствии с которым доводы, направленные на улучшение положения осужденного, заявленные сторонами непосредственно в судебном заседании и не получившие отражения в жалобе, могут быть рассмотрены судом апелляционной инстанции».

Глава третья «Право-временные средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства, адресованные участникам, обладающим властными полномочиями» состоит из двух параграфов. Первый параграф посвящен право-временным средствам обеспечения расследования уголовного дела на досудебных стадиях уголовного процесса, адресованным властным участникам уголовного судопроизводства. На основе проведенного исследования автором сделаны следующие выводы и предложения.

В уголовно-процессуальном законе должно быть предусмотрено, что уголовное дело возбуждается немедленно после поступления заявления и сообщения о преступлении, но не позднее трех суток, когда требуется проверка сообщения о преступлении. В связи с этим необходимо внести изменения в ст. 128 УПК РФ предусматрив, что при исчислении срока проверки сообще-

ния о преступлении срок начинается с нуля часов суток, следующих за теми, в которых зарегистрирован повод к возбуждению уголовного дела.

В законе необходимо установить следующее основание для продления 10-суточного срока для возбуждения уголовного дела: при невозможности по объективным причинам установить в трехсуточный срок достаточные основания, указывающие на признаки преступления.

Если в течение срока, установленного для проверки заявления и сообщения о преступлении, не удастся с достаточной степенью достоверности прийти к выводу об отсутствии признаков состава преступления, то должно выноситься постановление о возбуждении уголовного дела по факту события, поскольку обязанностью государства является защита граждан от преступных посягательств.

Полагаем, что должен быть законодательно установлен срок для рассмотрения законности отказа в возбуждении уголовного дела и органами дознания, который должен быть не менее трех суток, также должен быть установлен срок для дополнительной проверки, который не должен превышать 30 суток по делам, по которым возможно проведения следствия, и 10 суток по делам, по которым проводится дознание.

Уголовное судопроизводство начинается с момента, когда правоохранительным органам стало известно о совершенном или готовящемся преступлении, а в ст. 144 УПК РФ предусмотрены в качестве проверочных такие познавательные действия, в процессе проведения которых могут быть ограничены права граждан, в них участвующих, то соответственно должен быть решен вопрос о правосубъектности данных лиц.

В п. 6 ч.3 ст. 49 УПК РФ указано, что защитник участвует в деле с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ. Соответственно, при получении объяснения и явки с повинной должен участвовать адвокат. Лицу, у которого отбирается объяснение и от которого получают явку с по-

винной должно быть разъяснено право на приглашение адвоката. Явка с повинной и объяснение, не подтвержденные в судебном заседании, полученные без адвоката, включая случаи отказа от защитника, не могут быть признаны допустимыми доказательствами. Лицо, приобретает процессуальные права и обязанности также с момента начала проведения проверочных действий с его участием, при этом ему должны быть разъяснены права и обязанности.

Нам представляется, что необходимо введение в норму закона положения об обязательном указании в протоколе времени фактического задержания с точностью до минут и времени доставления в правоохранительный орган, а также времени составления протокола задержания.

Сроки на стадии предварительного расследования, как определенные требования, обращенные к государственным органам и должностным лицам, в основном направлены на обеспечение соблюдения прав личности. Длительность этих сроков обуславливается правом участников процесса, обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего на эффективное расследование, которое неоднократно упоминается в решениях Европейского Суда по правам человека и Решениях Конституционного Суда РФ.

Нам представляется, что составление обвинительного заключения и его утверждение прокурором должно происходить в рамках срока предварительного расследования, поскольку утверждение прокурором обвинительного заключения - это окончание обвинительной деятельности на стадии предварительного расследования. В данном действии сливаются две функции прокурора, надзор за предварительным следствием и дознанием и обвинительная функция, которую он будет выполнять на стадии судебного разбирательства. В связи с этим утверждение обвинительного заключения прокурором является частью функции уголовного преследования на стадии предварительного расследования, и выделять данный этап в отдельный, межстадийный, нет никаких оснований.

Полагаем, что решение вопросов о допросе лица является более удачным при регламентации уведомления о подозрении, чем при предъявлении обви-

нения. Так, согласно ч. 1 ст. 223.1 УПК РФ, в течение 3 суток с момента вручения лицу уведомления о подозрении в совершении преступления дознаватель должен допросить подозреваемого по существу подозрения. При этом срок исчисляется не с момента вынесения уведомления, а лишь тогда, когда оно вручено подозреваемому. Такой порядок, по нашему мнению, в большей степени обеспечивает права лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследования, у него есть время для подготовки к допросу. Такое же время есть у следователя. Полагаем, что данный срок является гарантией эффективности осуществления предварительного расследования и обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве. Однако нарушением норм УПК РФ не будет и допрос подозреваемого в любое время в течение трех суток с момента вручения уведомления о подозрении.

По нашему мнению, срок контроля и записи переговоров должен быть установлен в 2 месяца, поскольку данным следственным действием существенно ограничиваются конституционные права граждан, причем не только тех, кто попал в сферу уголовного судопроизводства, но и лиц, которые разговаривают с ними по телефону и к уголовному делу не имеют никакого отношения. Однако в случае необходимости данный срок может быть продлен судом при наличии достаточных к тому оснований на два месяца, но не более шести месяцев. Такая регламентация сроков контроля и записи переговоров, на наш взгляд, будет способствовать законности производства данного следственного действия.

Второй параграф третьей главы посвящен право-временным средствам обеспечения эффективности разрешения уголовного дела в судебных стадиях уголовного судопроизводства, адресованным суду.

Мы полагаем, что должен быть установлен предельный срок содержания под стражей в стадии судебного разбирательства, и он не должен превышать 12 месяцев с момента принятия уголовного дела судьей к своему производству. Этот срок прерывается на стадии судебного разбирательства, если уголовное дело возвращается прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Предложения, высказываемые в юридической литературе об установлении сроков судебного разбирательства и тем более их продлении председателями судов или председателями вышестоящих судов неприемлемы. Осуществление правосудия по уголовному делу сложный познавательнo-коммуникативный процесс. Л.М. Карнозова, проанализировав деятельность судьи в судебном разбирательстве, пришла к выводу о том, что те функции и виды деятельности, которые судья при этом выполняет, выходят за рамки человеческих возможностей. Постоянная мысль ответственного судьи о необходимости соблюдения сроков, будет вызывать дополнительное психологическое напряжение, сказываться на качестве правосудия. Тем более обращение с составлением определенных документов с обоснованием продления сроков к председателю суда или председателю вышестоящего суда еще больше затормозит процесс рассмотрения уголовных дел.

Система, в соответствии с которой вышестоящие суды осуществляют контроль организационно-методического характера за деятельностью нижестоящих судов, вполне обеспечивает надлежащее рассмотрение уголовных дел, если организационно-методическое руководство осуществляется по всем правилам, которые традиционно выработаны российской судебной системой. Тем более неприемлемо предложение К.В. Волынец при продлении сроков принимать во внимание продление сроков на стадии предварительного расследования. Дело в том, что длительное судебное разбирательство, вызванное необходимостью назначения и производства экспертиз или исследованием тех доказательств, которые не фигурировали на стадии предварительного расследования, как раз и обусловлено тем, что на стадии предварительного расследования данные экспертизы вообще не назначались, или были поставлены на разрешение экспертов не все вопросы, допрошены не все свидетели, не проведены иные следственные действия, установлены не все обстоятельства, а в ходе судебного разбирательства, суд вынужден восполнять пробелы следствия.

Статья 389.7 УПК РФ не предусматривает сроки извещения сторон о поданных апелляционных жалобах и представлениях, а также сроки подачи на них возражения. Полагаем, что обязанность суда первой инстанции извещать о поданных жалобах и представлениях, рассылать копии жалоб и представлений должна осуществляться немедленно. Срок для возражений должен быть сопоставим со сроком подачи апелляционных жалоб и представлений, т.е. не менее 10 суток. В свою очередь при подаче возражений об этом должны быть также уведомлены заинтересованные лица, и поданные возражения должны быть разосланы всем участникам процесса, имеющим право подачи апелляционных жалоб и представлений.

О факте подачи кассационной или надзорной жалобы, так и о праве подачи на нее возражений заинтересованные лица извещаются не вследствие самого факта внесения надлежащих жалобы и представления в судебную инстанцию, а только после того как уполномоченным судьей вынесено решение о передаче жалобы, представления для рассмотрения по существу в надлежащую судебную инстанцию (ст. 401.12, ч. 1 ст. 412.10 УПК РФ).

Нормы ч. 1 ст. 401.12 УПК РФ должны быть изложены в следующей редакции: «Указанным лицам разъясняется право подачи письменных возражений на поступившие жалобы, представления, которые могут быть направлены (внесены) в суд кассационной инстанции не позднее 3 суток с момента получения извещения. Одновременно указанные лица вправе заявить письменное ходатайство об участии в заседании суда кассационной инстанции».

Полагаем, что нормы ч. 1 ст. 412.10 УПК РФ должны быть дополнены следующим положением: «Указанным лицам разъясняется право подачи письменных возражений на поступившие жалобы, представления, которые могут быть направлены (внесены) в суд надзорной инстанции не позднее 3 суток с момента получения извещения. Одновременно указанные лица вправе заявить письменное ходатайство о непосредственном участии в заседании суда надзорной инстанции».

В **заключении** диссертации содержатся выводы, сделанные в результате исследования и предложения по совершенствованию законодательства.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

**Научные статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК
Министерства образования и науки РФ.**

1. Хатмуллин К.Ю. Принцип процессуальной экономии и право-временные средства его обеспечения / К.Ю. Хатмуллин // Вестник Омского государственного университета. – 2014. – № 3 (40). – С. 196-201.

2. Хатмуллин К.Ю. Правовая природа процессуальных сроков в уголовном судопроизводстве / К.Ю. Хатмуллин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право».- 2013. - Том 13 - № 4. - С.70-73.

3. Хатмуллин К.Ю. Эффективность норм права, определяющих процессуальные сроки в уголовном судопроизводстве / К.Ю. Хатмуллин // Проблемы права. – 2013. - № 5 - С.144-152.

4. Хатмуллин К.Ю. Понятие право-временных средств в уголовном судопроизводстве и их природа // Проблемы права. – 2014.- № 1 – С.128-132.

5. Хатмуллин К.Ю. Право-временные средства в уголовном судопроизводстве и принцип процессуальной экономии / К.Ю. Хатмуллин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Право. - 2014 - Том 14 - № 1 - С.44-49.

6. Хатмуллин К.Ю. Сроки по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года / К.Ю. Хатмуллин // Актуальные проблемы российского права. — 2014. - № 4. - С.652-657.

Иные публикации:

7. Хатмуллин К.Ю. Регламентация право-временных средств при сокращенном дознании // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения профессора, д.ю.н. Юрия Даниловича Лившица – 4 апреля 2014 года – Часть 1 – Челябинск. 2014 - С.279-282.

8. Хатмуллин К.Ю. Виды право-временных средств в уголовном судопроизводстве // Опыт и перспективы развития гражданского общества в Российской Федерации ОГАУ - Оренбург. 2014. - С. 110-114

Отпечатано в тип. «Фотохудожник»

г. Челябинск, ул. Свободы, 155/1

Заказ № 0735, тираж. 200 экз.

Подписано в печать 06.10.2014г.